
Римма Кульгильдина
Истинная для льва
Трудности оборота

Римма Кульгильдина

Истинная для льва. Трудности оборота

Серия «Истинные пары. Трудности оборота», книга 1

https://litres.ru/71126632
SelfPub; 2026

Аннотация

От меня отказался жених перед самой свадьбой, а потом я нос к носу столкнулась с кошмаром детства — притягательным, но высокомерным оборотнем принцем Матарисом. Всю юность изводил он меня злыми шутками и сейчас вновь не оставляет в покое. Неровен час и моя тайна раскроется. Что же мне делать? Как противостоять властному, но такому притягательному принцу?

В аудио-книге нет добавленного позднее эпилога.

В цикле три книги. Каждая книга про отдельную истинную пару.

Содержание

1. Лилу Белокрицкая 4
2. Его Высочество принц Матарис 15
3. Лилу Белокрицкая 29
4. Его Высочество принц Матарис 41
5. Лилу Белокрицкая 64
6. Его Высочество принц Матарис 69
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Римма Кульгильдина
Истинная для льва.
Трудности оборота

1. Лилу Белокрицкая

Присутствовать на свадьбе, которая должна была быть твоей, то ещё удовольствие.

Может, лучше уехать? Или всё же остаться, показывая, что меня совсем не задевает статус отвергнутой невесты? Впрочем, да. Не задевает. Эта свадьба нужна была, только чтобы пересидеть в безопасности пару-тройку лет. Получить защиту второго по величине львиного прайда. И сохранить собственную жизнь. Всего ничего! Какая мелочь!

Вот только что мне делать теперь, когда Арис выбрал другую невесту, я так и не придумала. Впору к прорицателю бежать. Да и сходила бы, только не знаю, есть ли здесь умелые специалисты, всё-таки не столица. Но туда, пожалуй, возвращаться рано.

Я медленно обходила по кругу своё магическое отражение, внимательно рассматривая только что приобретённое платье. Выбор новых нарядов – лучшее успокоение растрёпанных нервов. Призрачная, точная копия меня стояла, не

двигаясь, посреди комнаты. Погладив на широком поясе изящную вышивку, ещё раз критически оглядела фигурку и, хлопнув в ладоши, развеяла её.

Что ж, новый образ для выхода в свет готов.

Сотворив в углу комнаты манекен, медленно сняла платье и натянула на голое тело шёлковую длинную тунику.

У меня ещё есть время, чтобы принять решение: остаться посмотреть на церемонию или уехать в столицу. Попытаться отсрочить неизбежный провал или ринуться в гущу событий с головой и потерять её.

Мысли вернулись в привычное русло, и сердце сдавила тоска. Какая бесславная глупая кончина меня ждёт. Как я могла так нелепо опростоволоситься?

Как бы я ни сохраняла внешнее спокойствие, тяжёлые думы не давали спать. Как бы ни держала лицо, профессиональная выдержка шла трещинами. Настолько крупно я вляпалась впервые! С досады топнула ногой и закусила губу.

В дверь постучали.

Попыталась магически прощупать, кто стоит за дверью, но не смогла. И это тоже проблема, хотя и не главная. Как долго ещё я смогу пользоваться магией? Как быстро она угасает после того, как человек теряет связь со своим зверем?

Нацепив благодушную улыбку, распахнула дверь настежь. А чего мне бояться? Я добропорядочная богатая леди.

На пороге стоял молодой парень с чёрными, как смоль чуть вьющимися волосами. Одетый, как простолюдин, спину

и голову держал на одной линии, словно вышколенный придворный. Чёрная обтягивающая футболка вызывающе обтягивала рельефные мышцы, узкие штаны были слегка коротки. Между ними и разноцветными штиблетами показывались голые худые щиколотки.

Высокомерно оглядев его с ног до головы, задержалась взглядом на руках. На обнажённых предплечьях красовались набитые замысловатые узоры. Только намётанный глаз мог с ходу различить в чёрно-белом рисунке вкрапления защитных рун. Хмыкнула понимающе и отошла в сторону, давая ему возможность зайти.

Парень юркнул в комнату и тут же захлопнул за собой дверь.

По-хозяйски огляделся и, задержав взгляд на манекене с платьем, заинтересованно посмотрел мне в глаза:

– Сумеречный шёлк? – проговорил он удивлённо. – Дорогое удовольствие.

– Ты пришёл проверить мой счёт? – недовольно цыкнув и закатив глаза, я отошла к письменному столу и присела на его край.

– Я пришёл узнать, что случилось, – не спуская с меня глаз и явно подмечая любые изменения на лице, твёрдо проговорил незваный гость.

Я с удивлением уставилась на него.

– А ты не знаешь? – заламывая руки и прикрыв глаза произнесла с пафосом, подражая трагическим актрисам коро-

левского театра.

– Лилу, – услышала укоризненный голос парня.

Открыла глаза и в показной мольбе протянула к нему руки:

– Двадцать восемь зим назад в столице благословенного королевства Шай-Ханат супруга мужественного генерала Белокрицкого разрешилась от бремени маленьким кричащим комочком, – произнесла нараспев выстраданным голосом. – Ребёночек оказался девочкой и её нарекли Элеонор.

– Лилу, я серьёзно, – нахмурился парень и скрестил на груди руки.

Он так и продолжал стоять посреди комнаты, хотя мог выбрать любой удобный стул или даже кресло. Комната, которую я сняла, приехав вместе с львиным прайдом в городок, где располагалась Академия генерала Выскочки, была большая.

– Через три года, – не слушая его и продолжая заламывать руки, завывала я на все лады, – супруги повторили сей подвиг и на свет появился настырный и наглый мальчик. – Прекратив паясничать, проговорила спокойным голосом. – Которого я, тем не менее, очень люблю.

– Я тоже тебя люблю, – с серьёзным выражением лица проговорил он.

Подошёл к столу, на котором я сидела. Опёрся одной рукой на столешницу и нахмурился. Посмотрел на меня исподлобья.

Фыркнула и махнула рукой. Какие мы грозные, с ума сойти.

– На правах любимого, – он выделил голосом последнее слово, – брата, хочу поинтересоваться у единственной и дорогой моему сердцу сестры: что случилось?

У меня сами собой опустились плечи и чуть ссутулилась спина.

– Ничего, с чем я не могла бы справиться самостоятельно…

– Лилу! – брат стукнул кулаком по столу.

Я мгновенно выпрямилась и полыхнула в его сторону злым взглядом:

– Арчибальд Северус, – произнесла высокомерным тоном, зная, как он не любит своё полное имя, но тут же смягчилась и добавила устало: – Не будь занудой!

– Лилу! – воскликнул он и снова ударил кулаком по столешнице.

– Ричи! – не осталась в долгу я, соскочив со стола, развернулась и со всего размаха шмякнула по ещё тёплой поверхности ладонью.

Зашипела от резкой боли, как кошка, и, схватив ушибленную руку, принялась баюкать её, как младенца.

– Рассказывай! – приказной тон подействовал, как отрезвляющая пощёчина.

– Я очень крупно влипла, Ричи, – произнесла тихо, пытаясь снять заклинанием боль с отбитой ладони.

Даже эта простая манипуляция получалась у меня с трудом и слёзы готовы были брызнуть из глаз. Безысходность навалилась камнем, не вздохнуть, ни выдохнуть.

– Это я понял сразу же, как тебя увидел, – Ричи взял мою руку и, легко проведя пальцами над ладонью, снял не только боль, но и ушиб.

Глядя на его действия, с тоской подумала о том, что рассказать ему о потере связи с внутренним зверем не смогу. И о том, что магическая сила уходит из меня, как из прохудившегося мешка, тоже не смогу. Я никому об этом не смогу рассказать! Лучше умру, но не стану позором семьи!

Вырвала руку и оглядела комнату. Забравшись с ногами в кресло, что стояло рядом, натянула тунику на колени и стала похожа на грустный, одинокий холмик.

Я рассказала ему всё. Всё, чем готова была поделиться.

Ричи умел внимательно слушать. Так же, как и отец, которому эту же историю поведала несколько дней назад. Он так же молча слушал, хмурил брови и выстукивал пальцами одному ему известный мотив – профессиональная фишка генерала Белокрицкого, во время передачи тайных показаний вешать на комнату собственный магический защитный слой.

– Вот дерьмо, – проговорил задумчиво Ричи, явно витая где-то в своих чертогах разума.

Я усмехнулась.

– Папа всем этим уже занимается. Охрану королевской семьи усилили. Тайной канцелярии выдали дополнительные

инструкции. А мне нужно было просто где-то тихо переждать пару лет. Желательно под крылом сильного прайда. Выскочки подходили лучше всего. Но Арис не захотел со мной даже поговорить… Я бы убедила его…

– Он встретил свою истинную, – выдал Ричи всё ещё витая в своих мыслях.

– Свою… что? Кого? – потрясённо уставилась на него, хлопая глазами, как ребёнок на ярмарке. – Это же шутка, да?

Ричи молча покачал головой, мол, нет… не шутка.

– А такое разве бывает? – не веря и криво улыбнувшись, произнесла я.

– Как видишь… – медленно проговорил брат. – Как видишь, бывает…

***

«Лев не оборачивается, когда лает маленькая собака», – эту истину вбил в мою голову отец и она меня ни разу не подводила. Оценивая любую ситуацию, главное – понять, кто ты в ней: лев или собачка. И уже исходя из этого планировать дальнейшие действия.

Я сидела в кофейне «Заскочи к Выскочке» и вяло ковырялась в салате. Время завтрака давно прошло. Обед ещё не наступил. В отдельном зале, открытом специально для пребывающих на свадебную церемонию гостей прайда Выскочки, было пусто. Шустрые девушки-близняшки быстро накрыли для меня стол и испарились из виду, не мешая мне предаваться меланхолии.

Как бы мне ни хотелось, но в сложившейся ситуации я была маленькой собачкой, до которой нет дела могущественным львам. Точнее… Я сжала вилку так сильно, что ребристая часть столового прибора впилась в кожу. Как бы мне хотелось, чтобы и третьему львиному прайду не было до меня дела! Но для этого не надо было перебегать им дорогу… Или делать это более умело… Или…

Я замотала головой, разгоняя мрачные мысли. Положила вилку и подпёрла голову кулаком.

Ах, Лилу, Лилу… Как же так получилось? Как же всё не вовремя и не к месту!

Как скупердяй, перебирала в памяти разговоры с двумя самыми важными в моей жизни людьми: с отцом и братом.

– Сначала расскажи всё, что ты узнала, – сурово потребовал отец, и желваки на его скулах хищно перекатывались. – Без доказательств. Свои выводы.

– Как ты оказалась там без подстраховки? – расстроенно вопрошал Ричи, в волнении меряя шагами мою комнату в гостинице.

Да была у меня подстраховка! Был и план, пути отступления, проработанная легенда, облик, в котором никто бы меня не узнал. Не первый год служу в Тайной канцелярии! Я была подготовлена… Но магия! Магия меня подвела и пришлось уносить ноги, не сохранив магических слепков с подслушанных разговоров. И теперь, чтобы я не сказала публично, это будет слово простого оборотня против родствен-

ников короля. А лев не оборачивается, когда лает маленькая собачка.

В горле пересохло. Выпив залпом стакан прохладной воды, подала знак, чтобы его вновь наполнили. Рыжая девушка мгновенно возникла рядом и осторожно наполнила бокал из пузатого графина, стоявшего тут же на столе. Отпустив кивком официантку, опять погрузилась в тягостные мысли.

Про «простого оборотня» я, конечно, погорячилась. Клан Белокрицких могущественный и влиятельный. Ко львам наш род отношения никакого не имеет, мы лишь верой и правдой испокон веков служим главному львиному прайду. А преданность в цене у любого правительства. Вот только…

С раздражением отодвинула тарелку. Аппетит пропал окончательно.

Не будут гнусные Фиринги публично трясти своим грязным бельём перед народом! Если бы они просто попытались очернить мою репутацию, я бы пережила! Нет! Они могут просто убрать единственного свидетеля… Похоже, в этот раз я попала в такой переплёт, что выбраться будет для меня огромной удачей.

Схватив вилку, с силой вонзила её в деревянную столешницу рядом с полупустой тарелкой. За спиной кто-то тихо ойкнул.

– Не успела приехать в Академию, а уже будоражишь спокойствие местных добродетельных граждан, Лилу? – услышала, раздавшийся от входной двери ироничный, до боли

знакомый голос и замерла.

Неужели судьбе недостаточно всех бед, что она свалила на мою белокурую голову? Зачем добивать меня? Что сиятельный принц делает здесь? В этой глуши?

Не оборачиваясь, закрыла глаза, прислушиваясь к скользящим тихим шагам и к гулко стучавшему сердцу. Стараясь дышать размерено, успокаивала себя и дрожащие пальцы.

Сколько слёз было пролито мною в юности из-за придирок этого невыносимого, бездушного истукана. Как счастлива я была избавиться, наконец-то, от его пристального внимания.

– Тебе не получится игнорировать меня, Лилу, – вибрирующий низкими нотами красивый голос Матариса прозвучал практически над ухом.

Он отодвинул стул и вольготно разместился за столом, с ехидной улыбкой разглядывая меня с ног до головы. От его взгляда мне всегда становилось жарко.

– Ещё не вышла замуж, дорогая? Всё так же блистаешь и сводишь с ума моих верных подданных? – принц снизил тембр голоса и по моему телу пробежала щекотливая волна мурашек.

Матарис откинулся на высокую спинку стула и вытянул ноги, перекрестив их в лодыжках. Кончик его зеркально начищенного ботинка намеренно коснулся подола моего платья и нырнул под него, слегка приподнимая.

– Не молчи, Лилу, – прошептал он одними губами. – Ина-

че я решу, что ты впервые в жизни растерялась.

Улыбнувшись максимально светской улыбкой, взмахнула пушистыми ресницами, с удовольствием наблюдая, как хищно раздулись ноздри принца. Открыла рот, чтобы произнести ожидаемую колкость, но меня внезапно перебили.

– Ваше Высочество! – раздался взволнованный голос со стороны кухни.

2. Его Высочество принц Матарис

Решение приехать сюда было спонтанным.

Импульсивным.

И совершенно правильным.

Это я понял сразу, как только воочию увидел грозу моего детства – бесподобную Элеонор Белокрицкую. Настроение разом скакнуло вверх на несколько пунктов! Прекрасная, язвительная девочка всю юность держала меня в тонусе нашими взаимными ехидными пикировками.

Как я завидовал, когда в положенное время она почувствовала связь с внутренним зверем и смогла обратиться. Коварная и хитрая, она будоражила мою кровь, заставляя чувствовать себя живым. Кончики пальцев до сих пор помнят мягкий и нежный мех шустрого хищного зверька.

Сегодня она выглядела поникшей. Неужели несостоявшаяся свадьба с заносчивым Выскочкой расстроила изворотливую малышку? Да ещё настолько, что Лилу принялась портить столовые приборы? Странно…

Хищно улыбаясь и предвкушая язвительную перепалку, мягко подошёл к её столику и с комфортом устроился напротив. Но не успела Лилу рта раскрыть, как к нам заспешил невысокий пухлый мужичонка.

– Ваше Высочество! – взволнованно закричал он, а я поморщился.

Магическая броня усилилась без моего вмешательства, вызывая дискомфорт покалыванием по всему телу. Неприятные ощущения. Будто миллионы тончайших иголок одновременно кольнули мою кожу. Такова плата за невозможность защищаться. Без контакта со своим зверем боевая магия мне недоступна, только бытовая.

Мы с наставником установили границы моих возможностей ещё в подростковом возрасте, когда все мои попытки обернуться закончились провалом. Тогда же я убедил его ничего не говорить родителям. В ответ он заставил принять свою помощь в защите. С тех пор я искусно избегал любых ситуаций, где требовался оборот. Зато прослыл самым изворотливым и острым на язык принцем. И наловчится в этом, сама того не подозревая, мне помогла Лилу.

Только два ребёнка были допущены ко мне с самого рождения и скрасили мою жизнь: Лилу и…

– Ваше Высочество! – воскликнул практически над ухом, смешной толстячок, врываясь в мои мысли. – Ваше присутствие в кофейне «Заскочи к Выскочке» такая честь для меня! Такая честь! Позвольте мне самому обслужить Вас и предложить самые изысканные блюда, достойные того, чтобы Вы насладились чарующим ароматом и восхитительным вкусом! Мы…

– Как называется твоя забегаловка? – беспардонно перебил витиеватую речь и капризно выгнул бровь.

– «Заскочи к Выскочке», Ваше Высочество, – чуть сбив-

шись и не реагируя на пренебрежительный тон, ответил здоровяк. – Я управляющий этим заведением.

Он вытащил из нагрудного кармана огромный платок и принялся промокать лысину. Спохватившись, забавно смутился от неподобающего поведения, покраснел, побледнел, затеребил многострадальную ткань в руках и переступил с ноги на ногу. Пот крупными каплями проступил на его лбу, но толстячок уже ничего не замечал.

– Забавное название, – проговорил снисходительно и постучал пальцами по столу. – Чья идея?

Только управляющий открыл рот, как я махнул рукой и равнодушно добавил:

– А, впрочем, неважно.

Здоровяк стал похож на рыбу, выброшенную из воды. Он несколько раз закрыл и снова открыл рот, но так ничего и не произнёс.

– Лилу, ты отобедаешь со мной? – спросил, растекаясь по стулу и щёлкнув пальцами по вонзённой в стол вилке.

– Я не голодна, Ваше Высочество, – чопорно ответила восхитительная язва, даже не взглянув на меня.

– Ты ли это, дорогая? Что за придворные расшаркивания? А где любимые эпитеты, которыми ты меня награждала: хам, медведь, монстр? Зачем себя сдерживать, Лилу? Все свои.

Не дожидаясь ответа, повернулся к управляющему и улыбнулся самой обворожительной из своего арсенала улыбкой. С удовольствием отметил, что тот вновь побледнел.

– Мы не голодны. И уходим. Но! – сделал внушительную паузу, чуть наклонил голову и добавил: – Я приду к вам ужинать. Подготовьте столик. – Управляющий мелко-мелко закивал головой. – На двоих. Уверен, прекрасная Элеонор не откажет мне и присоединиться.

Здоровяк коротко зыркнул на Лилу, и его взгляд мне не понравился. Прищурился и с кошачьей грацией выпрямился на стуле.

– Проблемы? – с подозрением перевёл взгляд с одного на другую.

– Да нет никаких проблем, Матарис, – недовольно цыкнув и закатив глаза, произнесла Лилу.

От насмешливых интонаций в её голосе мои губы сами расплылись в довольной улыбке.

– Я приму твоё приглашение на ужин, – добавила подруга детства. – И не надо подозревать всех вокруг…

– В чём? – тут же быстро спросил я.

– Ни в чём, – резко припечатала Лилу.

Она повернулась к управляющему и, улыбнувшись ему, мелодично произнесла:

– Было очень вкусно, мистер Хантер. Я сыта.

С этими словами она грациозно поднялась со стула и плавной, лёгкой походкой направилась к выходу.

Мы с мистером Хантером одновременно посмотрели на нетронутую тарелку с салатом и переглянулись. Не сказав больше ни слова, я, хлопнув по столу раскрытой ладонью,

порывисто встал. Здоровяк, словно испуганный заяц, отскочил в сторону. А я, хищно усмехнувшись, устремился следом за Белокрицкой.

***

Лилу я догнал быстро. Она медленно шла, понуро опустив голову. Тихо шуршал мелкий гравий под её ножками. Подол жемчужного платья покачивался в такт размеренным движениям бёдер. Её плавная поступь всегда завораживала меня. И сейчас я неспешно шёл за ней шаг в шаг, чувствуя, как губы расплываются в дурацкой улыбке. Дорога, по которой мы шли, вела к Академии и мне стало очень любопытно зачем она идёт к Выскочке.

Первым делом, я решил её напугать. Мы играли подобным образом в детстве. Нужно подстроиться под шаг, чтобы соперник не услышал, как ты идёшь и, подобравшись ближе, громко крикнуть над ухом: «Бу!»

Ни разу мне не удавалось подойти к Лилу незаметно. Звериное чутье никогда её не подводило. Маленькая ласка обладала невероятным нюхом и засекала присутствие другого человека за несколько шагов.

Я шёл за ней довольно долго, а она не замечала.

Сначала я обрадовался, решив, что наконец-то отыграюсь! Ведь она ловила меня регулярно! Нет во мне врождённой звериной интуиции. Только с возрастом и опытом я научился чувствовать, когда ко мне кто-то приближается. Благодаря постоянной аналитической тренировке, наблюдений

за людьми и их поведением поднаторел в прогнозировании действий других.

Подобравшись почти впритык и пройдя за девушкой несколько шагов, нахмурился. Потом удивился. О чём так глубоко задумалась моя подружка? В какие мысли погружена так сильно, что не чувствует моего присутствия?

– Лилу, – позвал, взяв её за локоть.

И тут же скрипнул зубами от миллиона острых иголок, впившихся в кожу. Магическая защита, повешенная на меня наставником, сработала, как часы. Точно. Мощно. Болезненно.

Лилу не оборачиваясь, вырвала локоть и не глядя ударила магическим огнём, который должен был испепелить меня на месте. Отпрыгнув и развернувшись в прыжке, заняла боевую стойку, выставляя щиты. Увидев меня, тут же расслабилась закрыв глаза, а потом заорала:

– Ты дурак? Идиот! Безмозглый болван! Венценосный кретин! Чучело дубовое! Ты что творишь, придурок?

– Я шёл за твоей спиной десять шагов, а ты не замечала, – проговорил, не спуская с неё глаз и мягко подходя ближе. – О чём ты думала?

Лилу смотрела на меня насупившись и молчала.

– Не скажешь, – проговорил задумчиво.

Девушка скрестила на груди руки и сжала губы. Она больше не сверлила меня презрительным взглядом, а повернула голову и внимательно рассматривала одинокие дома, что тя-

нулись вдоль пустынной улицы.

– А ведь я могу узнать сам, – пристально вглядываясь в её лицо, проговорил тихо.

От меня не укрылись дёрнувшиеся уголки губ и чуть нахмуренные брови. Паника на доли секунды охватила Лилу и тут же девушка взяла себя в руки.

– Матарис, – медовым голосом произнесла она и, опустив руки, разгладила складки юбки, – тебе заняться больше нечем?

В который раз восхитившись самообладанием мелкой пигалицы, я кровожадно усмехнулся, демонстрируя оскал и насмешливо проговорил:

– Лилу, ты не поверишь!

Та фыркнула и покачала головой.

– Зачем ты идёшь к Выскочке? – задал вопрос, что вертелся у меня на языке.

Лилу удивлённо уставилась на меня, но отвечать не торопилась.

– Эта дорога идёт в Академию. Арис Выскочка, твой несостоявшийся жених, живёт в Академии. Зачем ты идёшь туда? – в моей голове уже строились догадки одна замысловатее другой и мне было совершенно необходимо, чтобы она ответила.

Окинув меня лукавым взглядом, Лилу задумчиво постучала изящным пальчиком по коралловым, соблазнительным губам. Игриво прикусила ноготь и улыбнулась.

– Ты не поверишь, Матарис, – выразительно хлопнув ресницами кокетливо протянула, возвращая мою же фразу: – в Академии живёт не только Арис.

С восхищением пожирая плутовку глазами, застыл, поражённый её словами. В голове бился странный набат и ни одной здравой мысли.

– В Академии есть библиотека, – сжалилась надо мной Лилу и только в этот момент понял, что задержал дыхание. – Ревнивый ты глупец!

С этими словами она повернулась и лёгкой походкой продолжила свой путь.

А я стоял, пригвождённый к месту её последней фразой. Кто я? Ревнивый глупец? Чего?

Резко развернувшись на каблуках, быстрым шагом отправился обратно в кофейню. Мне срочно нужно было увидеть одного человека, и я абсолютно точно знал, что он там.

Стремительно ворвавшись в пустой зал кофейни, понял, что не ошибся. Он недовольно смотрел на вилку, воткнутую в столешницу. Рядом сокрушенно вздыхали две одинаковые девушки, что обслуживали столик, за которым недавно сидели мы с Лилу.

– Ричи! – крикнул громко, привлекая его внимание.

На мой крик оглянулись все трое. Девушки синхронно охнули и присели.

– Дверь закройте, – хмуро сказал девушкам-официанткам и тут же добавил: – С той стороны!

Девушки насторожено глянули на Ричи, но тот молчал, и они мышками шмыгнули за дверь.

– Ты чего так вырядился? – спросил, плюхнувшись на стул.

Ричи глянул на меня исподлобья и снова уставился на вилку.

– Вообще-то я здесь работаю, – буркнул мне в ответ.

– Ой, да брось! – помахал рукой у него перед лицом. – Когда мы выкупали эту забегаловку, не предполагалось, что ты будешь носиться с подносами.

Парень искоса посмотрел на меня и сжав губы, стал очень похож на сестру. Нет, внешне они были совершенно разные, а вот реакции бывали похожие.

– Когда мы в целом разрабатывали эту идею, – медленно произнёс он, – я не предполагал, что, работая официантом могу узнать больше информации, чем являясь хозяином заведения. Если один несносный венценосный отпрыск не испортит мне всю легенду.

– В других кофейнях ты тоже столы убирал? – насмешливо поинтересовался я.

– По-разному, – спокойно ответил Ричи. – В зависимости от специфики Академии и общего окружения. В целом сеть уже налажена и работает, на местах работают надёжные люди. Информация поступает и анализируется.

– Как ведёт себя магия?

– Нестабильно.

– Что происходит с Лилу? – задал следующий волнующий меня вопрос.

Ричи искоса глянул на меня и снова уставился на вилку.

– Я не могу тебе сказать.

– Не дури, – рыкнул в ответ.

– Запроси официальную информацию, – спокойно посоветовал Ричи.

– Скажи свою версию, – произнёс жёстко и требовательно.

– Нет, – с этими словами он ухватился за столовый прибор и, выдохнув, рванул на себя.

На гладкой поверхности стола остались глубокие отметины.

Я внимательно рассматривал парня, который невозмутимо затирал воском дырки, оставленные столовым прибором. Младший ребёнок в семье Белокрицких, обласканный не только родителями, но и сестрой, был гордостью Тайной канцелярии моего отца.

Мало кто из министров, и тем более придворных, знал, как выглядит таинственный «ласка». Ещё в подростковом возрасте Арчибальд Северус пропал из светской тусовки. И если Лилу продолжала блистать на балах и в гостиных королевского дворца, то про Ричи все очень быстро забыли. Хитрый генерал Белокрицкий решил, что не может быть более преданных и неподкупных шпионов для короны, чем его собственные дети.

Нашей страной всегда управляли львы. И если прайд Вы-

скочки оставался лоялен к короне на протяжении многих веков, то необузданные и алчные Фиринги спали и видели, как бы освободить для себя трон благословенной страны Шай-Ханат.

У королевских отпрысков детство заканчивается резко. Ещё вчера ты мог беззаботно бегать по путанным дорожкам королевского парка, прогуливать занятия из-за внезапной влюблённости и получать нагоняй от наставника за невыученные уроки. Но вот тебе стукнуло восемнадцать лет, и ты уже полноправный член Королевского Совета. С чётко выверенными правами. Ответственностью. Обязательствами перед короной.

С этого момента ты не просто принц, а наследник престола. Впереди двенадцать лет, чтобы подготовиться к королевской инициации. Достойно пройти её и встать во главе государства, сменив отца.

Тяжело вздохнул и с усилием потёр лоб. Тягостные мысли никуда не девались. Плелись за мной побитой собакой, куда бы я ни шёл. Липли к телу, как мокрая одежда, и мешали свободно двигаться. Мне приходилось тщательно скрывать их, пользуясь изощрёнными щитами наставника. В нашей стране огромное количество провидцев. И если сам дворец надёжно защищён от ментального проникновения, то, выходя из него, я мог попасть под прицел магической атаки. Если бы… кто-то знал, что я не в состоянии отразить их самостоятельно.

Ричи настороженно зыркнул на меня и с ещё большим усердием принялся замазывать выбоины на столешнице.

Я уставился на парня, покусывая себя изнутри за щёку, и думал, как же мне выпытать нужную информацию. Вот попала шлея под мантию! Хочу знать, что произошло с моей подружкой. Не даёт покоя её настроение. Мне подавай прежнюю Лилу!

Её брат возмущённо засопел. Я спохватился, напрягся и тут же расхохотался в голос. Вот же, Матарис, ты даёшь! Расслабился! И не в собственных наглухо защищённых покоях, а в обычной пустой таверне. Что жизнь деревенская делает!

Ожесточённо пощёлкав перед моим лицом пальцами, тот без слов напомнил наш давний уговор: рядом со мной он всегда держит защитный купол. Я, благодарно улыбнувшись, кивнул.

Арчибальд Северус Белокрицкий не только высококлассный, мастерски обученный шпион. Он лучший менталист Тайной канцелярии. А ещё… Моё второе доверенное лицо.

На самом деле – первое.

Единственный друг. Только два ребёнка были допущены в мои покои в качестве приятелей для игр. Брат и сестра Белокрицкие.

Отец твердил, что доверять можно исключительно семье. Людям, которых ты выбрал или воспитал сам. Ричи моя семья. Я так решил давно и был полностью уверен в его преданности мне, короне и государству. Его дружбой я дорожил

больше всего на свете, потому что знал: случись что, за моей спиной встанут только два человека. Ричи и наставник.

– Ей бы только мебель портить, – проворчал парень, убирая остатки воска в деревянную коробочку.

Он отошёл от стола на пару шагов и склонил голову сначала в одну сторону, потом в другую, скептически разглядывая результаты своих трудов.

Я же решил на него надавить:

– Ричи, – вкрадчиво произнёс и поддался вперёд.

Тот хмуро посмотрел на меня и сдул со лба влажную чёлку.

– Ты мне друг? – уставился ему в глаза и с удовольствием заметил, что тот насупился. – Хорошо. Что происходит с Лилу?

– Зачем ты вообще сюда приехал? – неожиданно спросил друг и с подозрением прищурился.

Я откинулся на спинку стула и задумчиво подпёр кулаком голову. А, действительно, зачем? Просто проснулся утром, оседлал свой тарантас и приехал. Даже отцу ничего не сказал. Не то, чтобы мне всё ещё нужно было отчитываться, но был уговор. Предупреждать.

Ричи сверлил меня взглядом, нависая и упираясь кулаками в край столешницы.

– Ты не поверишь… – произнёс в который раз за сегодняшний день.

– Поверю, – ответил он и сжал губы в узкую полоску.

– Решил посмотреть, на кого променял Арис мою подружку детства, – выпалил, не задумываясь, и удивился тому, что не соврал.

Выражение лица у Ричи на мгновение застыло. Потом его брови удивлённо поползли вверх, и только он открыл рот, чтобы что-то сказать, как я заткнул его резким:

– Молчи!

Вскочил со стула, развернулся и вылетел из таверны.

– Не понял, – донёсся недоумённый возглас друга.

По-кошачьи фыркнул, хлопая дверью. Не понял он… Я сам не понял!

Быстрым шагом отправился в забронированный номер гостиницы и развёл бурную деятельность. Сообщил отцу, где нахожусь. Отправил запрос в Тайную канцелярию. Придирчиво выбрал костюм к ужину и заказал роскошный букет. Проконтролировал приготовление ужина, чем до усрачки напугал управляющего. Как его… мистера Хантера! Потребовал, чтобы наш столик приватно отгородили от общего зала ширмами и навесил полог тишины.

Явился чуть раньше положенного и перездоровался со всеми Выскочками. Устал улыбаться и скрылся за ширмой дожидаться свою спутницу.

К назначенному времени Лилу не пришла.

3. Лилу Белокрицкая

Отвернувшись от Матариса, тут же выбросила из головы наш разговор. Стёрла с лица озорную улыбку и вернулась к своим размышлениям.

Библиотека.

Доступ к хранилищу книг любой магической Академии мог получить любой. Было бы желание. Ходили слухи, что библиотека, принадлежащая Выскочкам, благосклонно относилась к посетителям. Не пугала читателей, не запутывала, как это любила делать библиотека королевского дворца. Даже попасть в неё просто! Обычная дверь без всяких фокусов и загадок. Во всяком случае, так говорят. Мне же предстоит проверить слухи на собственном опыте.

Меня пробила непроизвольная дрожь. Вспомнилось последнее посещение королевской библиотеки. За что она меня невзлюбила, непонятно. Но в итоге не только не помогла, а ещё больше запутала. Да и выбираться из неё мне пришлось такими лабиринтами, что, если бы не помощь наставника Матариса, я вполне могла проблуждать между стеллажами несколько дней.

Старый лис без единого вопроса вывел меня из библиотеки и так же молча вернулся обратно. Что он делает там, интересно?

Тряхнув головой, отогнала мысли о Матарисе. Какая мне

разница, что ищет среди древних свитков учитель наследного принца. Не моё это дело… Не моё… Хотя любопытно, конечно же.

Погрузившись в мрачные мысли, не заметила, как улица, словно преданный пёс, уткнулась в ворота Академии Выскочки.

Подняла глаза и огляделась. По сравнению с магической Академией Фирингов, из которой я с трудом унесла ноги, учебное здание Выскочек выглядело плачевно. Стены, укрывающие магическое заведение, величественно нависали над городом. Старинная каменная кладка и бойницы неплохо сохранились, напоминая о том, что раньше это была крепость. Ворота были сорваны. Ржавые петли поскрипывали, с трудом удерживая остатки деревянной двери. Над самой Академией привычно висели низкие серые облака.

Кто бы объяснил этот феномен! Какой бы ни была погода вокруг – здания Академий укрывали облака. Может быть, это делалось специально? Чтобы не возникало желания отлынивать от учёбы, глядя на яркое солнышко?

Меня пробрал внезапный озноб.

Придворная королевская Академия, в которой училась я, вообще находилась в подземельях. Темно, сыро и не уютно. Зато ничего не отвлекает.

Но всё же Выскочкам стоит побольше уделять внимание древней крепости. Того и глядишь, она развалится на куски. Внушительные мраморные колонны несли часть высту-

пающей крыши, словно уставшие атланты – небо. Громадные деревянные двери с потускневшей ручкой-кольцом, витражные окна – всё говорило о древности здания. Сейчас уже никто так не строит.

Я внимательно оглядела выщербленные ступени, ведущие на широкое крыльцо. Заметила строительный мусор и хмыкнула. И тут неожиданно почувствовала остатками магии несмелые касания, словно что-то осторожно тыкалось в сознание. Закрыла глаза, пытаясь сосредоточится и уловить нечёткие образы.

Перед внутренним взором возник силуэт старого зверя, ожидающего хозяина.

Жгучие слёзы навернулись мне на глаза и неловко подкосились колени, настолько безысходно и тоскливо ощущались чувства брошенного зверя. Столько печали разом на меня не обрушивалось ни разу. Я пошатнулась, но устояла. Схватилась за грудь, где гулко набатом билось сердце.

Открыла глаза и ещё раз оглядела здание. Нет, не показалось! Академия чувствовала себя забытым зверем, до которого никому нет дела! Как животная ипостась любого оборотня, она хирела и слабела, ощущая слабеющую связь.

Ничего подобного я не испытывала, находясь на пороге других Академий. Может быть, здешняя магия почувствовала во мне собрата по несчастью? Ведь я тоже теряю связь со своим зверем и испытываю схожие эмоции.

Я погладила рукой шершавую кладку стен. «Но ведь Вы-

скочки вернулись», – подумала, обращаясь к Академии. Дверь со скрипом отворилась и на внутренней стороне высветилась надпись: «Верно». Ободрённая неожиданной поддержкой, я зашла внутрь. Без труда нашла библиотеку, подгоняемая внутренним азартом и начисто забыла об ужине с Матарисом.

***

Я вспомнила об ужине с принцем только тогда, когда окончательно на него опоздала. Спохватилась. Оставила стопки книг на хранение под моё имя. Сердечно попрощалась с библиотекой и побежала в таверну.

Выбегая за ворота Академии, краем глаза заметила неясную мелькнувшую тень. От неё веяло смазанной угрозой, но я так торопилась, что решила не обращать внимания. Вряд ли это существо пришло по мою душу. А Выскочки сами разберутся.

Притормозив перед входом в зал, оглядела платье. М-да… По протоколу я должна была переодеться к ужину. Но что лучше? Одеться соответствующе и опоздать ещё больше? Или по-быстрому привести себя в порядок и опоздать совсем чуть-чуть? На позволительное для женщины время.

Почистив и магически придав платью свежий вид, я поправила выбившиеся из причёски локоны. Глубоко вздохнула, выравнивая дыхание. Всё же несмотря на то, что я с детства знакома с Матарисом, он – принц. А я всего лишь его подданная. От этого «всего лишь» неприятно засосало под

ложечкой. Потянула на себя дверь и всё же вошла в обеденную залу, полную членами прайда Выскочек и их близкими друзьями. В омут с головой. В клетку со львами. Что тебе ещё терять, Лилу?

Тихие разговоры, что велись за столами, как по команде смолкли. Головы присутствующих повернулись в мою сторону.

Сохраняя безмятежный вид и удерживая светскую улыбку, я бегло оглядела присутствующих и уткнулась взглядом в ширму. Полог тишины, висящий над ширмой, чуяли все присутствующие. Занятно.

Одна из рыженьких девушек, что работают здесь официантками, неслышно материализовалась рядом и тихо произнесла:

– Мисс Белокрицкая, прошу.

Шурша юбками, девушка повела меня за расписную деревянную ширму. За ней, развалившись в кресле, сидел недовольный Матарис и с раздражением ощипывал лепесток за лепестком шикарный розовый бутон. Принц поднял голову и недоверчиво уставился на меня.

Официантка, что-то тихо пискнув, скрылась с глаз. Я проследила за ней, скорее по привычке и отметила про себя, что ширма ширмой, а мистер Хантер глаз с нас не сводит.

Что меня дёрнуло в тот момент, не знаю! Но, сохраняя на лице светскую улыбку, я подошла к принцу вплотную. Осторожно вытащила из его руки длинный стебель розы и коснu-

лась его щеки остатками бутона. Матарис смешно моргнул.

Наклонилась к самому уху и прошептала:

– Любит или не любит?

– Что? – тоже шёпотом ответил потерявшийся в ощущениях принц.

Я обошла стол и села напротив.

– Извините за опоздание, Ваше Высочество, – произнесла церемонно и выдала самую ослепительную из своего арсенала улыбку.

– Ничего, Лилу, – всё ещё потрясённо проговорил Матарис. – Я был уверен, что ты придёшь.

Кивнула, чуть отведя взгляд в сторону.

– Никто не может отказать наследному принцу, – ответила светским тоном и вновь посмотрела на принца.

Матарис поморщился.

– На самом деле, ты могла отказаться, – дёрнув уголком рта, сказал он и подал знак накрывать на стол.

Мистер Хантер собственной персоной засуетился вокруг нашего стола, подавая закуски и рассказывая подробно о каждом блюде. Дождавшись окончания представления, я пригубила бокал с водой и, выгнув бровь, поинтересовалась:

– Могла отказаться? Неужели это возможно?

Матарис облокотился на подлокотник кресла и с удовольствием рассматривал меня.

– Тебе – можно, – выдал он и тут мне пришлось уставиться на него с удивлением, а он как ни в чём не бывало добавил:

– Я очень голоден. Приступим?

Некоторое время над нашим столом слышался только перестук столовых приборов и тихий звон бокалов. Признаться, я тоже очень хотела есть и была благодарна принцу, что не пришлось поддерживать светскую беседу.

Как только первый голод был утолён, принц вольготно откинулся на спинку кресла и заинтересованно уставился на меня:

– Расскажи мне о своей жизни, Лилу. Ты, как лисица, всё время ускользаешь.

Фыркнув на подобное сравнение и промокнув губы салфеткой, произнесла:

– Вся моя жизнь проходит под грифом «секретно», – взглянула на него и улыбнулась. – И это не фигура речи.

– У меня максимальный доступ, – отвечая мне на улыбку, вымолвил принц.

Я наклонилась над столом, призывая его сделать то же самое. Когда Матарис, положив руки на стол, потянулся ко мне, тихо произнесла:

– Максимального доступа нет даже у отца.

Дождавшись, когда смысл слов дойдёт до принца, отодвинулась. Перевела взгляд на высокую корзину с роскошным букетом. Она стояла на низкой скамеечке рядом со столом. Белые и бордовые розы, перетянутые широкой лентой. Очень дорого и пафосно.

– Что ты скрываешь, Лилу? – услышала усталый и обес-

покоенный голос принца.

Посмотрела на него исподлобья и тут же потупила взор.

– Ничего из того, что может грозить короне, мой принц, – произнесла смиренно.

Матарис тяжело вздохнул.

– Что ж… Если ты не хочешь говорить о своей жизни, может быть, раскроешь секрет, который мучает меня с детства.

Заинтересованно стрельнув глазами, расположилась в кресле поудобнее. Сделала ещё один глоток воды и, поставив бокал, склонила голову.

– Что ты делаешь с волосами? – спросил принц.

Хорошо, что в этот момент я успела проглотить воду, иначе случился бы конфуз.

– Что, прости? – переспросила, опешив и захлопала ресницами.

Проведя рукой по своим волосам, пыталась сообразить, чем именно вызван этот вопрос: длиной, цветом, укладкой? Что его интересует?

– Цвет, – Матарис покрутил рукой, словно погладил меня по голове.

– Я ничего не делаю с ними, – проговорила потрясённо, вдруг понимая, что он тоже сумел выбить меня из равновесия. – Это мой естественный цвет, я с ним родилась.

– Интересно, – проговорил принц задумчиво и рассеянно добавил: – С таким цветом волос ты просто обязана быть романтичной особой, не так ли?

– Матарис, ты что? Заигрываешь со мной? – шёпотом поинтересовалась я.

– Что? – встрепенулся принц.

– Шутка, – добавила быстро и, грациозно поднявшись из кресла, произнесла: – Извини, мне надо отлучится в дамскую комнату.

Повернувшись спиной, услышала, как он пробормотал себе под нос:

– Я что, правда, заигрываю?

Не оборачиваясь, улыбнулась. Провела рукой по волосам так, что они рассыпались локонами по спине. Услышала приглушенный вздох принца, и довольная скрылась в служебных коридорах таверны.

Чинно дойдя до туалетной комнаты, скрылась за дверью и только там, привалившись спиной к косяку, смогла перевести дух. Да что же это такое? Почему меня так корёжит рядом с ним? Откуда эта дурацкая эмоциональная неуравновешенность? Хочется то взобраться к принцу на колени и прижаться покрепче, то сбежать как можно дальше!

Закрыла глаза и попыталась выровнять дыхание.

Как только я перестала чувствовать на себе пытливый взгляд Матариса, от которого мурашки разбегались по телу во все стороны, моё дыхание сбилось. Выйдя из-под притягательной ауры принца, организм требовал немедленно вернуться. Сердце стучало, как обезумевший поршень. Ладони заледенели и покрылись липким холодным потом. Нет-нет,

так дело не пойдёт!

На ватных ногах я доковыляла до каменной раковины и наполнила её холодной водой. Засучив рукава, поплескала несколько раз на лицо и упёрлась ладонями на край посудины. Потревоженная зыбкая водная гладь рябью отражало моё напряжённое лицо.

Я внимательно всматривалась в собственные черты лица и свисающие пряди. Что такого нашёл он в цвете моих волос? Я должна быть романтичной? Да что вы говорите, Ваше Высочество! Тихо рассмеялась и замотала головой, низко склонив её. Возьми себя в руки, Лилу. Тебе сейчас не до романтики! Возможно, всё, что происходит с телом, реакция на принца, просто последствия потери зверя…

Нашарив на приступочке под бадьёй небольшое полотенце, медленно вытерла лицо и руки. Дышать стало легче. Тиски разжали грудь, а икры ног перестало трясти мелкой дрожью.

Неспешно развернулась. Прошлась по комнатке до маленького окна под потолком и повернула обратно. Заложив руки за спину, принялась мерить шагами дамскую комнату.

Что я узнала сегодня в библиотеке? Не то чтобы сейчас самое подходящее время, но, судя по всему, у меня не так много его осталось.

Библиотека Академии Выскочки оказалась ко мне более благосклонна, нежели королевская. А может, просто знала больше. Интересно, так бывает? Ни разу не задумывалась

над подобным вопросом.

Дойдя в очередной раз до стены, развернулась и прислонилась к ней спиной.

Что же мы имеем с гуся? Обучение в Тайной канцелярии строилось в первую очередь на полном подчинении собственной звериной ипостаси. Получить максимум магических способностей при минимальном удовлетворении потребностей зверя, вот что годами вдалбливали в нас наставники. Абсолютный контроль. Для этого использовались специальные заклинания. Магическое воздействие для каждого подбиралось отдельно. С учётом силы зверя, а также особенностей и характера человека.

Именно поэтому сначала я думала, что просто огребаю последствия. Но разобрав досконально собственное подавляющее заклятие, поняла, что дело не в нём. А в чём же тогда? Что со мной происходит? Изменения я почувствовала на следующий день после того, как с трудом смогла улизнуть от Фирингов. Без магической драки дело не обошлось, но меня не задело ни одно заклятие. Вроде бы…

Библиотека Выскочки настойчиво подсовывала мне тоненькую книгу с притчей про стародавние времена. Тогда существовали заклятия, раздирающие человека на две части. Старая сказка рассказывала о том, что героя специально разлучили с собственным зверем. Чтобы он не мог найти свою истинную любовь, основу жизни любого оборотня. И сколько бы я ни откладывала в сторону эту детскую книженцию,

библиотека раз за разом укладывала её поверх нужной стопки книг.

Кто в наше время верит в сказки? В очень старые сказки, которые даже детям уже не рассказывают.

Даже если так… Откуда у Фирингов настолько древнее заклятие? О котором не знают в Тайной канцелярии?!

Я закрыла глаза и замотала головой, плотно сжав губы. Нет! Если Фиринги занялись древними заклинаниями… если подсказка библиотеки верна… мне нужно срочно связаться с отцом!

Преодолев несколько шагов до двери, распахнула её. Краем глаза заметила неясную тень, но не успела увернуться от магической пыльцы.

4. Его Высочество принц Матарис

Ожидание затягивалось. Я уже несколько раз пересчитал розы в букете. Самым внимательным образом изучил потолок. Выровнял в единую линию столовые приборы. Расслабился и, откинувшись на спинку кресла, вытянул ноги.

Заигрываю…

Усмехнулся, вспоминая слова Лилу. А если и так? Кто мне запретит?

Тело охватила приятная дрожь. Мелкие покалывания рассыпались по груди, а живот сдавило приятным ноющим чувством. Внезапный прилив тепла заставил меня резко выпрямится и сделать судорожный вдох. Вцепившись ладонями в подлокотники, силился унять сердцебиение. От неожиданно пришедшей мысли, рассмеялся. Запрокинул голову, упираясь затылком в подголовник, и улыбался, как деревенский дурачок.

Да она мне просто нравится! Острая на язык, как стальная игла, она будоражит мою кровь похлеще самого выдержанного вина. Хитрая и коварная крошка Лилу, уверен, ты можешь быть нежной. И я доберусь до тайн твоей души, закрытой на сто замков. Подберу ключ или взломаю, как получится! В этом деле не возбраняются любые хитрости. Ты будешь моей, малышка. И лучше бы тебе не сопротивляться. Хотя, что это я! Твоё сопротивление только сильнее заставит

мою кровь кипеть!

К Лилу хотелось прикасаться. Прикрыл глаза, представляя перед собой такую желанную и пока недоступную девушку. Вообразил, как пропускаю сквозь пальцы белый шёлк её волос и, притянув к себе поближе, вдыхаю чуть слышный аромат лилий.

Открыл глаза и задумчиво прикусил губу. Странно, как изменился у неё запах. В детстве вокруг неё распространялся горьковатый аромат сирени. А теперь – сладкие, но всё же чуть удушливые лилии. Только сейчас понял, что неосознанно тревожило меня весь день. С самого момента первой встречи. У оборотней не меняется запах без постоянного магического воздействия.

Подгоняемый возбуждением, я вскочил на ноги и в этот момент со стороны служебного коридора раздался возмущённый девичий возглас и звук удара. Как гончая, взявшая след, метнулся на звук. В два огромных прыжка преодолел разделяющее нас расстояние и ворвался в служебную часть таверны подгоняемый внезапным чувством страха за Лилу.

Первое, что увидел – рядом с закрытой дверью стояла Лилу и ожесточённо тёрла глаза. Паника тут же меня отпустила. Сделал глубокий вдох, выровнял дыхание и уже спокойно огляделся.

За моей спиной слышалось поспешное шарканье множества ног и тихие перешёптывания. По сгустившемуся воздуху понял, что сзади напирают Выскочки, но подойти ко мне

впритык не решаются. Соблюдают этикет.

Картина, раскинувшаяся передо мной, выглядела предельно странно. В узком коридорчике слева стояла всё ещё потерянная Лилу. В ногах у неё, обхватив руками голову и раскачиваясь, сидел взъерошенный паренёк. А над ним, воинственно вцепившись в поднос, нависала насупленная рыженькая официантка. Из приоткрытой двери выглядывали испуганные повара в смешных высоких колпаках и из-за поворота выскочил Ричи. Увидев меня, резко затормозил.

Первым делом я подошёл к Лилу.

– Как ты? – спросил тихо, вглядываясь в раскрасневшееся лицо.

– Пыльца, – расстроенно проговорила она. – Чешется.

Повинуясь скорее порыву, чем здравому смыслу, осторожно убрал её руки от лица. Удерживая голову девушки в своих ладонях, внимательно осмотрел зажмуренные глаза. Действительно, пыльца. Самое простое и банальное заклинание. Неприятное, но в целом безопасное. Где же твои щиты, девочка?

Ласково подул, формируя обезоруживающее заклятие и с удовольствием увидел, как Лилу растерянно захлопала ресницами.

– Стоять! – раздался за спиной суровый девичий голос. – Куда собрался?

Прижал к плечу голову Лилу и огляделся.

Рыжая официантка, воинственно поигрывая подносом,

перегородила путь пытающемуся уползти пареньку. За спинами тихо переговаривающихся Выскочек появилась потная лысина мистера Хантера.

– Пожалуйста, пропустите, – причитал он сдавленным голосом, пробираясь сквозь толпу.

– Это кто? – задал вопрос сразу же, как мистер Хантер предстал передо мной весь.

– Посудомойщик, Ваше Высочество, – пробормотал он, не замечая, как пот ручьями струится по его лицу.

Паренёк, услышав мой титул, прекратил попытки уползти и, зашуганно оглянувшись, кулём плюхнулся на задницу.

– Я не хотел… – неразборчиво проблеял он, переводя испуганный взгляд с меня на управляющего и обратно, – меня попросили…

– Кто попросил? – стараясь сохранять спокойствие, проговорил я.

– Не зна-а-ю-ю, – протянул парень, трясясь, как осиновый лист.

– А ну, отвечай! – топнув ногой и замахнувшись подносом, с угрозой прошипела официантка.

– Ханна, пожалуйста! – взмолился мистер Хантер и молитвенно сложил руки.

Я переглянулся с Ричи и по его взгляду понял, что будущее глупого паренька определено: встречу со специалистами Тайной канцелярии ему не избежать.

Молодой паренёк по-детски захныкал и залопотал что-то

себе под нос.

– Громче, чтобы Его Высочеству не пришлось напрягать слух, – наклонившись, проговорила рыжая девушка.

– Ханна! – вновь взмолился управляющий.

Я остановил его жестом и, ободряюще кивнув официантке, произнёс:

– Она права. Пусть говорит громче.

– Ко мне подошёл человек, спросил, где я работаю, – зачастил посудомойщик, срываясь на визг. – Попросил кинуть пыльцу в лицо вот этой девушке. Он показал мне отражение. Сказал, что мне ничего не будет! Сказал, что это шутка такая и всем будет весело!

– Обхохочешься, – проговорил властно.

От моего тона посудомойщик чуть в штаны не наложил. А может, и наложил, судя по расползающемуся пятну на одежде.

Я поморщился и снова посмотрел на Ричи. Тот быстро перевёл взгляд на Ханну, приподнял брови и перевёл взгляд на меня.

– Как вас зовут? – обратился я к официантке.

– Ханна Ларсен, Ваше Высочество, – быстро ответила она и сделала книксен.

– Вы идёте с нами.

Развернулся, продолжая прижимать к себе притихшую Лилу, и медленно оглядел любопытствующий прайд Выскочек. Те, потупив глаза, быстро вышли обратно в зал, осво-

бождая коридор. Молча показал Ханне, чтобы она прошла вперёд. Та, отдав поднос мистеру Хантеру и склонив голову, мышкой проскочила мимо нас.

– А я? – проблеял за спиной посудомойщик.

– А ты идёшь со мной, – услышал я тихий, вкрадчивый голос Ричи и мстительно улыбнулся.

Когда мы вышли в общий зал, Лилу попыталась вывернуться из-под моей руки. Но кто бы ей позволил! Порадовался, что она быстро пришла в себя, и прижал крепче к своему боку внешне хрупкую девушку. Посмотрел на неё искоса и улыбнулся краешком губ. Никуда ты от меня не денешься, подружка! Лилу раздражённо закатила глаза, тихо фыркнула, но вырываться перестала.

«Другое дело», – подумал я и ласково дунул ей на чёлку, просто так, повинуясь порыву.

Лилу потешно сморщила носик и от этого у меня внутри разлилось необычное, ни на что не похожее тепло. Как будто что-то большое задвигалось, зашевелилось внутри, посылая непонятные импульсы во все части тела. Прислушался к себе, пытаясь на ходу продиагностировать. Вдруг подцепил какое-нибудь заклятие и не заметил.

Не найдя признаков чужого магического влияния, успокоился. Но что же это тогда? На самом деле, ощущения были приятные. Такие же, как от встречи старого друга в тёплый зимний вечер. Согревающие и снаружи, и внутри…

– Мы так и будем стоять посредине зала, как потерянная

арба на ярмарке? – услышал ехидный шёпот Лилу и встрепенулся.

Медленно огляделся. Встревоженный прайд Выскочки монотонно гудел перешёптываниями, как старый улей. Все, кто только что толпился в служебном коридоре, стояли вокруг меня небольшими кучками и смотрели настороженно.

– Арис Выскочка, – проговорил неспешно, словно задумавшись, глядя поверх голов.

– Он в Академии, Ваше Высочество, – прозвучал властный низкий голос, и я повернул голову на звук.

Не ошибся. Глава второго по величине львиного прайда стоял чуть впереди стайки взволнованных женщин. Он был по-военному прямой и строгий с заложенными за спину руками. Смотрел на меня прямо чуть набычившись. Он прекрасно понимал: мы находимся на территории Академии, а значит, ответственность за всё, что происходит, лежит на ректоре. Но всем своим видом давал понять, что за единственного сына встанет горой. Похвально.

Я мысленно напомнил себе, что клан Выскочек всегда был лоялен к короне и никогда не претендовал на трон, хотя имел полное право.

– Через несколько дней начинаются занятия. Арис занимается делами Академии и подготовкой… – он запнулся и бросил быстрый взгляд на Лилу.

Та напряглась под моей рукой. Наверное, сложно быть отставной невестой.

Я нежно погладил большим пальцем её талию, сильнее прижимая девушку к себе. Лилу грустно, как мне показалось, вздохнула. Ладно, с её грустью разберёмся позднее.

– К свадьбе. Знаю, – спокойно закончил за него фразу и тут же хищно улыбнулся. – Я на неё и приехал.

Ни один мускул не дрогнул на лице главы прайда. Отличная выдержка у старика. Но мне надо поговорить с его сыном.

Ариса Выскочку я знал плохо. Он не любил светские приёмы и старался не появляться на гладком паркете банкетных залов без крайней необходимости. Получив великолепное военное магическое образование, он предпочёл вышагивать на плацу и уехал на дальние рубежи. Не будь необходимости в продлении рода, думаю, Арис не вернулся бы. Но даже появившись в этом году в столице вместо того, чтобы исправно посещать отборы невест, Арис вновь уехал. Чтобы возглавить родовую магическую Академию генерала Выскочки. Горе нынешних невест было велико! Один из самых престижных женихов королевства упорхнул из их сетей, махнув кисточкой на хвосте.

Престижнее, чем выйти за Выскочку, будет, пожалуй, только стать моей женой.

– Отправить за ним… – то ли спрашивая, то ли отдавая распоряжение, произнёс старший Выскочка.

Я молча покачал головой.

– Сообщите ему, что я скоро прибуду в Академию, – отве-

тил после недолгого раздумья, и, продолжая обнимать Лилу, двинулся к выходу.

– Ваше Высочество, Вас… сопроводить? – голос главы прайда всё же чуть заметно дрогнул.

Величественно повернул голову и пристально посмотрел ему в глаза. Не меняясь в лице, старший Выскочка опустил ресницы. Я довольно улыбнулся и мягко произнёс:

– Я знаю дорогу.

В полной тишине мы вышли из таверны сразу на улицу. Лилу тихо семенила рядом, и я покосился на неё. Что-то странно притихшей выглядела девушка. Не к добру это!

Стоило нам отойти на приличное расстояние, Лилу ловко выкрутилась из-под моей руки и гневно сверкнув глазами, воскликнула:

– Ты понимаешь в каком ужасном свете сейчас меня выставил?!

Как же она была зла! Прелесть просто! Девушка стояла передо мной вытянувшись в звонкую, гулкую струну. Она скрестила на груди руки. Подол платья подметал пыльную мостовую и судя по глухим, ритмичным звукам Лилу нервно постукивала ногой по дорожке. Прекрасные, манкие губы, сжатые в одну линию, побелели. Глаза метали молнии.

Ещё немного и настоящие искры полетели бы в мою сторону. Я понимал, что надо скорее тушить этот пожар, но меня разбирал смех. Все усилия были направлены на то, чтобы не расхохотаться в голос, настолько мне нравилась Лилу в

образе рассерженной кошки.

Тем не менее, взяв себя в руки, невозмутимо произнёс:

– Давай не будем устраивать публичных семейных сцен. Это плохая практика, дорогая.

Увидев, как брови Лилу ползут вверх, а рот распахнулся от удивления, быстро добавил:

– Дойдём до номера и там продолжим.

С этими словами, я резво развернулся и порысил в сторону гостиницы. В душе у меня распускались розы, и доселе неведомое чувство наполняло меня мелкими щекочущими пузырями. В теле появилась лёгкость. Захотелось подпрыгнуть высоко и перекувыркнуться в воздухе. Или засмеяться во весь голос, заражая окружающих своим отличным настроением. Чтобы хоть как-то справится с радостным возбуждением, принялся насвистывать себе под нос популярный мотивчик. Судя по тому, как зачесалась моя спина, Лилу прожигала её взглядом. Но надо отдать ей должное, шла за мной следом. Молча.

По дороге раздумывал в какой номер пойти. К ней или ко мне. И решил, что всё же к ней. Во-первых, мне было любопытно посмотреть, чем она себя окружает. А во-вторых, то, что я собирался сказать, лучше всего произносить на чужой территории. Пусть крушит свой номер.

Так в молчании мы дошли сначала до гостиницы, а потом, так же гуськом, до комнаты, которую снимала Лилу. Тут я пропустил девушку вперёд, решив проявить галантность.

Тем более что магический ключ от двери был только у неё.

На секунду я подумал, что она захлопнет дверь прямо перед моим носом. Но нет! Лилу прошла вглубь номера, оставив дверь открытой.

Зайдя следом, увидел, как взмахнув рукой, она не сразу, но всё же разожгла камин и без сил опустилась в кресло, стоящее поближе к огню.

– Ты выставил меня посмешищем, – тихо проговорила девушка, пристально глядя на огонь.

– Чем? – спросил так же тихо, прислонившись спиной к закрытой двери и любуясь издалека её нежным профилем.

– А ты не понимаешь? – устало поинтересовалась она, так и не повернувшись в мою сторону.

Я покачал головой. Потом сообразил, что она моих движений не видит, и сказал вслух:

– Нет. Объясни.

Лилу закрыла глаза и, откинувшись на спинку кресла, безвольно положила руки на резные подлокотники.

– Ты обнимал меня у всех на виду, как… какую-то девку, – глухо сказала она, сглотнула и продолжила: – А я…

– Я решил на тебе жениться, – выпалил быстро, перебив её и не дав закончить мысль.

Девушка распахнула глаза и резко вскочила с кресла.

–Что?! Ты умом тронулся, Матарис? – она сжала кулаки и стиснула зубы.

– А что? Посмотри какой я жених, – покрутился, расста-

вив руки, но всё же не подходя близко. – Уж точно лучше Ариса.

– Лучше Ариса… – медленно проговорила Лилу и я с удивлением увидел, как гнев стекает с её лица оставляя только мраморную маску равнодушия.

– Мы оба вышли из того возраста, когда свадьбу назначают родители. Ты вряд ли захочешь уйти из Тайной канцелярии, а мне полезно иметь под боком умную женщину. У нас получится прекрасный договорной брак. Полезный нам обоим, – внимательно отслеживая реакции девушки, я перечислял свои доводы. – Эти свадебные флюиды так заражают.

– Ты шутишь, – равнодушно проговорила Лилу и, обойдя кресло, подошла к огромному в пол окну.

На его фоне она казалась маленькой беззащитной птичкой. Но зная, какие острые у неё коготки, решил дать ей время свыкнуться с моим предложением.

– Вовсе нет. Я объявляю тебя своей невестой, Элеонор Белокрицкая.

– Какой фарс, – прошептала она чуть слышно, так и не повернувшись ко мне.

– Мне нужно посетить Академию, – сказал я, поворачиваясь к двери. – Позднее мы всё обсудим.

Вышел из комнаты и плотно закрыл за собой дверь. Бурлящей радости больше не было, но всё равно… чувство, что совершаю правильный поступок никуда не уходило. Объяснить его я не мог, поэтому выбросил из головы сомнения и

сосредоточился на встрече с Выскочкой.

Довольно быстро дошёл до Академии и, поймав за рукав первого попавшегося студента, выяснил, где кабинет ректора.

Двери оказались не заперты, и я беспрепятственно проник внутрь. Огляделся. Увидел в дальнем углу небольшое зеркало в тяжёлой раме. Хмыкнул и вальяжно подошёл к нему. Зеркальная гладь тут же пошла рябью.

– Передай своему хозяину, что я нетерпеливо жду в кабинете.

Поверхность зеркала стала ровной. Глядя на своё отражение, поправил манжеты и, заложив руки за спину, прошёлся по кабинету.

От нечего делать принялся листать брошенный здесь кем-то «Путеводитель по прекрасной стране Шай-Ханат». Усмехнулся, добравшись до главы про самых завидных женихов королевства.

– Что же, до тебя ещё не дошли слухи о моей помолвке?

«Простите, Ваше Высочество, – на странице путеводителя стали появляться буквы с изящными завитками. – Сейчас всё поправим!»

– То-то же! – прошептал довольно, наблюдая, как появляются в книге новые строчки.

«Блистательный Матарис Валарион покинул список женихов, объявив сегодня своей невестой великолепную…»

Услышав в отдалении торопливые шаги, поспешно за-

крыл брошюрку.

Быстро оглядел кабинет ректора, прицениваясь, куда встать. Мне внезапно захотелось сразу же расставить акценты в нашем разговоре с Выскочкой. Давно у меня не возникало желания мериться с кем-то…э-э-э… значимостью. А вот сейчас аж зудело меж лопаток, насколько сильной была потребность с первых секунд показать, кто здесь главный. Не в Академии, нет-нет. В целом. Кто. Здесь. Главный.

Решив, что дубовый тяжёлый стол с резными мощными ножками прекрасно подходит для демонстрации превосходства, я подошёл к нему. Поверхность стола была девственно чиста, что меня порадовало. Хотя кабинет нынешний ректор не закрывает, а всё же бумаги прячет. Да и дверцы шкафов, что высились вдоль стен, были непроницаемы. Причём вид имели такой, что без максимальной защиты даже я не пытался бы их вскрыть. «Похвально», – отметил про себя и отодвинул тяжёлый стул.

Устроившись за столом с максимальным комфортом, услышал, что шаги стихли аккурат перед дверью. Почувствовал хищник, что логово занято. Довольно усмехнулся и сказал негромко:

– Заходи.

Дверь бесшумно отворилась. Любопытно! Когда я входил, она скрипела и стонала на все лады. Осторожно, мягкими шагами в кабинет вошёл Арис Выскочка собственной персоной. «А он хорош», – всколыхнулась во мне ревность, но тут

же послушно улеглась, придавленная здравым смыслом.

Стол ректора располагался очень удобно для устрашения студентов. За высокой спинкой стула располагалось окно и при дневном свете лицо того, кто сидел за столом, было в тени. Сейчас был вечер. За окном сгустились сумерки, и кабинет освещался магическими шарами. Но! Всё равно! Они располагались так, что вошедший в комнату человек сразу попадал в световое перекрестье. Но выражение лица того, кто сидел за столом, всё равно видно не было. Удобно, надо запомнить.

Арис остановился. Уверенно расставил ноги и, высоко подняв голову, в упор уставился на меня. Я прищурился и чуть склонил голову. Арис сжал губы и заложил руки за спину. Я свободно откинулся на спинку стула и хмыкнул. Арис переступил с ноги на ногу, но с места не сдвинулся.

– Мы с тобой, как два петуха в курятнике, – фыркнул, не выдержав, и расхохотался.

Выскочка сдержанно улыбнулся, но ничего не сказал. Только слегка пожал плечами.

– У меня к тебе несколько вопросов, – проговорил отсмеявшись.

Легко поднялся со стула. Обойдя стол, подошёл к Арису.

Мы были одного роста. Быстро оглядев его лицо, задержался на нахмуренных бровях и задал совершенно неожиданный для самого себя вопрос:

– Почему ты отказал Лилу?

Лицо Ариса дрогнуло и на несколько мгновений стало по-детски растерянным. Но потом он взял себя в руки и, тихо кашлянув, медленно ответил, словно обдумывая каждое слово:

– Я не отказывал Лилу, Ваше Высочество. Мне её сватала Аделина. Моя бабушка. Она хотела, чтобы прайд породнился с Белокрицкими. Но я не объявлял Элеонор своей невестой и, соответственно, не отказывал.

Задумчиво кивнул, соглашаясь.

– Формально, да. Но всё же, почему не Лилу? – зачем-то гнул свою линию.

Арис вздохнул и расслабил плечи.

– Могу не отвечать на этот вопрос? – удручённо поинтересовался он.

Я неспешно покачал головой, не спуская с Выскочки глаз. Тот вздохнул ещё раз и, задрав голову, уставился в потолок. Вздохнул третий раз, словно решаясь на что-то. Посмотрел мне в глаза и произнёс:

– Я встретил свою истинную пару.

– Да ладно?! – воскликнул я и во все глаза уставился на Ариса.

Всё что угодно готов был услышать, но только не это. Истинные пары?

– Ты шутишь? Это же сказки!

Я крутанулся на каблуках, вернулся к столу и прислонился к нему бедром, складывая руки на груди.

– Нет, это правда, – невозмутимо ответил Арис. – Хотя понимаю, что поверить сложно.

– Да уж! Я готов был услышать любую нелепую отмазку, но не сказки, которые даже детям уже не рассказывают, – покачал недоверчиво головой.

– Тем не менее это правда. И единственная причина, – ответил спокойно Выскочка.

– Ты изначально не собирался жениться на Белокрицкой! – прищурился я.

Арис кивнул.

– Я изначально собирался жениться только на своей истинной. Искал её. И нашёл, – подтвердил он.

– Бред какой-то, – я отвернулся и, присев на письменный стол, уставился в тёмный провал окна.

В кабинете повисло тягостное молчание. Я не мог понять, как отношусь к этой новости. Внутри привычно сжалась стальная пружина. Знакомое и неуместное в данный момент чувство. Оно появлялось каждый раз, когда я доходил в магических тренировках до предела своих возможностей. Сейчас мне показалось, как будто внутри пружины находится что-то ещё. Потянулся туда… Но был остановлен тактичным покашливанием.

Зло глянул на Ариса, но кашлял точно не он. Выскочка смотрел на зеркало.

– Арчибальд Северус Белокрицкий разыскивает Его Высочество принца Матариса, – сварливо произнёс надтресну-

тый голос.

– Проводи в кабинет, – ответил Выскочка.

Мы с Арисом переглянулись и оба уставились на дверь.

Ждать пришлось недолго. Издалека послышалась дробь торопливых шагов. Дверь рванули так, что она, истошно взвизгнув, чуть было не слетела с петель. Взъерошенный Ричи ворвался в кабинет и, не сбавляя скорости, подлетел к письменному столу. Упершись в столешницу двумя руками, он подпрыгнул, развернулся в воздухе и уселся на стол. Внимательно посмотрел на меня. Цыкнул и перевёл взгляд на Ариса.

– Есть что-нибудь попить? – поинтересовался он беспардонно.

– Вода? – тоном вышколенного дворецкого уточнил Арис.

Ричи устало выдохнул и весь как будто разом сдулся.

– Я же попросил попить, а не помыться… – тоскливо произнёс он.

Не говоря ни слова, Арис развернулся к шкафу и, поколдовав над створками, распахнул их. Пошуршал чем-то внутри, забулькал и явил на свет хрустальный бокал с тёмной жидкостью. Пульнул с помощью магии пойлом в Ричи и захлопнул дверцы шкафа.

Поймав фужер и не дав пролиться ни капли, Ричи залихватски поднёс его к губам.

– Я бы не… – начал говорить я, но было остановлен предупреждающим жестом друга.

Он принюхался к содержимому. Довольно хмыкнул. И опрокинул в себя разом всё, что было налито. Крякнул и по-простецки вытер ладонью рот. Ссутулившись, повертел в руках бокал. Посмотрел на меня. Перевёл взгляд на Ариса и печально проговорил:

– Ну что… у нас проблема…

Арис в очередной раз за вечер сдержанно вздохнул. Ричи отсалютовал ему пустым фужером и выразительно поиграл бровями. Выскочка скрестил на груди руки и недовольно сверкнул глазами.

– Кхм-кхм, – прервал я их молчаливое бодание.

Арис настороженно посмотрел на меня. Ричи, наоборот, отвернулся и пару раз стукнул пятками по задней стенке стола, на котором так и сидел.

Я, пристально глядя Арису в глаза, постучал по хрустальному бокалу и поднял руку с двумя оттопыренными пальцами. Для полноты картины – оскалился.

Выскочка цыкнул и закатил глаза. Повернулся в сторону шкафа и, открыв створки, отгородился ими от нас. В этот момент я почувствовал тычок в бок и повернулся к другу. Тот довольно лыбился и показал мне большой палец. Недолго думая, я бедром толкнул Ричи, вынуждая того пододвинуться и тоже взгромоздился на стол.

Арис вынырнул из-за створки и, оценив диспозицию, направил в нашу сторону два фужера и початую бутылку. Ричи заёрзал, устраиваясь поудобнее.

Тщательно закрыв шкаф, Выскочка медленно прошествовал к нам, обхватив ладонью пузатую часть бокала. Ловко уселся справа от меня.

– Хороший у тебя стол, – уважительно протянул Ричи, делая маленький глоток из своего бокала. – Большой.

– И крепкий, – задумчиво добавил Арис, глядя прямо перед собой.

Даже сидя на столе, он сохранял военную выправку.

В мою голову тут же полезли скабрёзные мысли, и я расхохотался, чуть не расплескав вино из бокала.

– Ты что такой весёлый, аж непривычно, – пробормотал Ричи. – Всю жизнь ходил бука букой, а теперь как не увижу тебя, ты ржёшь, как скаковая лошадь.

– Да не знаю, – пожал плечами, не обижаясь на слова друга. – Что-то прёт меня.

– У нас на самом деле проблемы? Или просто повод выпросить вина́? – подал голос невозмутимый Выскочка.

– Да нет, – стукнул пяткой Ричи. – Действительно проблемы. Но чтобы понять, насколько они огромные, мне нужно тебя расспросить. И раз уж мы скоро породнимся, я решил зайти к тебе по-свойски. Тем более, ты уже давно понял кто я. Ведь понял?

Ричи наклонился вперёд с риском слететь со стола и кинул настороженный взгляд на Ариса. Тот величественно кивнул, по-прежнему глядя прямо перед собой. Я же с недоумением переводил взгляд с одного на другого.

– Стоп! Что значит, вы породнитесь? – спросил возмущённо.

– Не в том смысле, – махнул рукой Ричи выпрямляясь.

Он сделал большой глоток. Бутылка, что до этого свободно пари́ла в воздухе, подлетела и наполнила опустошённый бокал.

– А! Ты же ещё не знаешь, что учудила его невеста! – Ричи махнул бокалом в сторону Ариса. – Она попросила меня отвести её к алтарю. А эти двое хотят провести полный свадебный ритуал.

– Погоди, погоди, – начал догадываться я и принялся похихикивать. – Она же из приюта.

– Ну да, – фыркнул Ричи.

– А для полного ритуала невесту к алтарю должен подвести отец, – толкнул я Ричи в бок.

– Угу, – ответил тот, снова сунув нос в свой бокал и глухо произнёс: – Отец может быть либо родной, либо названный.

– Но полному ритуалу, который проводится в Сердце магии, всё равно. Магия связывает родственными узами всех участников процесса, – я уже не сдерживался и откровенно веселился.

– Да, – практически простонал Белокрицкий, выпивая вино до дна.

Я с силой хлопнул его по плечу и радостно завопил:

– Поздравляю, Ричи, ты скоро станешь папой! Да ты шустрый парень! Всех нас опередил!

– Нет, ну тебя правда, как подменили! – возмутился Ричи, но глаза его при этом весело сияли.

– Давайте вернёмся к проблеме, – остановил моё веселье Арис.

– Да… проблема, – пробормотал Ричи, отставляя бокал. – Главная информация одной строкой: есть доказательства, что Фиринги активно готовятся к смене власти. И ведут себя так, как будто у них есть веские основания.

– А они есть? – всё так же спокойно спросил Арис.

Ричи бросил быстрый взгляд на меня, но ничего не сказал.

– Они есть, – впервые в жизни ответил я честно.

– Нет! – одновременно со мной воскликнул Ричи.

Ни один мускул не дрогнул на лице Выскочки.

– Допустим, – всё так же спокойно ответил он, и я искренне подивился его выдержке.

Белокрицкий соскочил со стола и встал напротив Выскочки.

– Мне нужно знать, – глядя ему прямо в глаза, тихо проговорил Ричи, – сила Сердца магии стабилизировалась после того, как вы с Вивьен признали истинность друг друга.

– Да ладно, что ты… – начал говорить я, но был остановлен другом.

– Да. Стабилизировалась, – ответил Арис, не отводя глаз.

– Нашёл ли ты ещё какой-то способ стабилизации и усиления магии? – задал Ричи следующий вопрос.

– Нет, – твёрдо ответил Арис.

Ричи сморщился, как от внезапной боли и крутанулся на каблуках. С силой ударил кулаком по своей ладони и со злостью проговорил:

– У Фирингов нет истинных пар. Никто из них не проводил полного ритуала даже тайно, я бы знал. Но магический уровень Академии и сердца самый высокий из всех пяти источников, – он принялся в раздражении ходить по кабинету. – И это проблема номер один. Есть ещё и тоже связана с ними. Судя по всему, они нашли способ подавлять в оборотне зверя.

Я вскинул голову.

– Откуда информация?

– От Лилу. Сегодняшняя пыльца была проверкой. Может ли она пользоваться боевой и защитной магией или уже всё?

– Что делала Лилу у Фирингов? – подал голос Арис.

– То же, что и я здесь, – спокойно ответил Ричи. – Собирала информацию.

– Лилу не может обернуться? – я был настолько потрясён, что соскочил со стола и, обойдя его, рухнул в кресло.

– Зачем? – задал резонный вопрос Выскочка.

Ричи застыл посреди комнаты и засунул руки в узкие карманы брюк.

– У меня есть несколько версий. Одна хуже другой. Но подтверждений пока нет.

5. Лилу Белокрицкая

– Какой фарс, – повторила чуть слышно, когда за Матарисом захлопнулась дверь.

Я так и стояла, глядя на улицу. Тихо трещали поленья в камине и отблески огня плясали по комнате. Тишина опустилась пуховым одеялом – душным и жарким. Тяжёлые шторы скрывали деревянные рамы окон, оставляя узкую щель. Сгущались сумерки.

Чуть дыша, смотрела на пустеющую улицу. В ушах всё ещё звучал голос принца: «Уж точно лучше Ариса».

– Какой же ты дурак, Матарис, – покачала головой. – Какой дурак. Как был чёрствым зазнайкой, так им и остался.

Стряхнув оцепенение, оглядела комнату, словно видела её впервые.

Ещё пару дней назад, приехав сюда, была полна радужных надежд на то, что моя проблема разрешится быстро. Одна встреча с Арисом и я убедила бы его мне помочь. Молва твердила о его благородстве и именно на этом я собиралась сыграть. Но Арис не дал мне такого шанса.

Сложная игра с Фирингами началась давно и не мной. Я маленькая фигура в этой партии, которая просто хочет себя чуть-чуть обезопасить. Но подставлять наследного принца? Нет! На такое я не могу пойти…

То, что меня вычислили и узнали, полностью моя вина.

Успей я обернуться и улизнуть, ничего бы не было. Моя ласка ничем не примечательна, нас таких сотни. Но обернуться я не смогла и настолько растерялась, что потеряла драгоценные минуты. Хорошо ещё, что попалась на глаза не самому сообразительному представителю этого семейства. Обворожительная улыбка, взмах длинных ресниц и растерянное выражение лица сделали своё дело. «Ах, я такая неловкая, вы могли бы помочь», – работает безотказно. Быстрый и выверенный удар, ещё один и путь свободен.

Прошлась по комнате, возвращаясь из воспоминаний. Переставила чужие безделушки на каминной полке. Пробежалась кончиками пальцев по нежному шелку нового платья. Рассеяно погладила резной подголовник кресла. Остановилась посреди комнаты. Глянула на пустой письменный стол.

Ещё утром мы разговаривали здесь с братом. Почему я ему всё не рассказала? Уж вместе мы придумали бы что-нибудь? А теперь… Когда я не смогла даже защититься от магической пыльцы! От которой даже малыши могут не задумываясь поставить блок… дела мои хуже некуда.

В дверь тихонечко постучали.

Я настороженно обернулась. Прислушалась, силясь поймать хотя бы слабый отголосок магического следа. Расстроено выдохнула, опустив плечи. Не получается.

Неслышно подошла к двери. Взялась за ручку и замерла.

– Кто там? – спросила подозрительно, плюнув на всё.

– Это Ханна Ларсен, – прозвучал удивлённый девичий го-

лос.

Ну ещё бы ей не удивляться! Сама небось никогда не разговаривала с закрытой дверью, чувствуя того, кто стоит за порогом, как все оборотни. А я вот больше не чувствую!

Приоткрыла дверь.

Рыжая официантка жизнерадостно улыбалась, держа перед собой огромный поднос. На нём громоздились тарелки и плошки со всяческой снедью, чашки и пузатый чайник.

– Мистер Хантер распорядился доставить вам поздний ужин и чай, – улыбаясь во весь рот, проговорила Ханна. – А то вы так нормально и не поели за весь сегодняшний день.

Я опасливо оглядела девушку с ног до головы. Не высовываясь за дверь, осмотрела пустой коридор и открыла дверь шире, впуская Ханну.

Та легко впорхнула в комнату и оглянулась.

– Поставь поднос на стол, – махнула я в сторону дубовой махины в углу.

– А чайного столика у вас нет? – поинтересовалась Ханна, ловко расставляя на столе приборы и тарелки.

– Как видишь, – ответила я, расслабленно устраиваясь в кресле. – И я не голодна.

– Ну как же?! – воскликнула Ханна, всплеснув уже свободными руками. – На сытый желудок любое дело быстрее спорится. Да, и на душе легче и вольготнее становится. Уж мне ли не знать, есть с чем сравнивать! А вас можно поздравить! – без пауз и не меняя интонации частила девушка. –

Стать невестой самого наследного принца, это так здорово! Просто восхитительно! А мы вот с сестрой всё же…

– Стоп! – остановила её словесный поток, резко выпрямившись и нахмурив брови. – Что за бред с невестой принца?

– Ну как же?! – глаза Ханны загорелись, а улыбка стала ещё шире. – Об этом вовсю судачат в нашей кофейне! Что Его Высочество объявил вас своей невестой!

Я бессильно закрыла глаза. Так вот истинная причина визита любопытной официантки: узнать всё из первых рук…

Провидцы! В нашем мире ничего нельзя утаить, если не вешать защиту от вездесущих провидцев, а дурак-Матарис даже не озаботился этим! И я хороша! Что мне стоило экранировать наш приватный разговор? Но я не могла… Ни боевая, ни защитная магии мне больше не доступны.

– Пока, не доступны, – прошептала, уставившись в огонь.

– Что? – с интересом спросила Ханна.

– Ничего, – подняла голову и посмотрела ей в глаза. – Спасибо, Ханна. Не смею более тебя задерживать.

– Ну если вам больше ничего не нужно… – разочарованно протянула девушка и с надеждой чуть наклонила голову.

– Ничего, – сказала жёстко, добавляя сталь во взгляд.

Официантка подобралась. Кивнула коротко. И пулей вылетела из комнаты, забыв свой громадный поднос. Дверь хлопнула.

Я с шумом выдохнула. Не успели утихнуть отголоски од-

ного скандала, как тут же начнутся новые сплетни. Какой же чёрной кошке я на хвост наступила?

В дверь снова тихонько постучали.

– Открыто! – крикнула, не желая вставать. – Забирай свой… – проговорила со злостью, поворачивая голову на звук открываемой двери, и последнее слово прошептала: – … поднос.

Увидев вошедшего, мгновенно сгруппировалась и метнулась за спинку кресла. У меня были доли секунды сообразить, чем и как я могу отбить магическую атаку. Беги, Лилу, беги! Только если выскочишь из комнаты, можешь спастись. Но к выходу нужно ещё пробиться!

6. Его Высочество принц Матарис

Ричи о чём-то тихо переговаривался с Арисом, а я как рухнул в кресло, так и сидел не двигаясь.

В голове – странный шум. На душе – муторное чувство. Ноги дрожат, как после марафона. Появилось смутное, еле различимое желание куда-то бежать, но куда? Щемящая тоска разлилась на душе, словно я что-то терял, но не мог понять, что именно. Растерянность вперемешку с напряжением – странный коктейль. Никогда ничего даже близко похожего не испытывал.

Неужели новость о том, что у кого-то могут быть такие же проблемы, как у меня, настолько выбила? Или это потому, что мы говорим про Лилу?

Хорошо. Допустим. Я не могу добраться до зверя с самого рождения и бьюсь в эту запертую наглухо дверь много лет. Безрезультатно бьюсь. Но у Лилу другая ситуация! Кто-то овладел заклинанием, позволяющим… а что позволяющим? Как действует эта магия? Есть ли возможность вернуть всё обратно? Может ли эта информация помочь мне?

Тоска усилилась. В неё золотистой нитью вплеталась мрачная тревога, вырисовывая замысловатые узоры. Как струна, звонко натянулось во мне волнение и завибрировало на низкой ноте. Нюх обострился так сильно, что я мог без раздумий разобрать на составляющие аромат вина, остатки

которого ещё плескались в моём бокале, а также указать, где были сегодня мои собеседники. Уличный шум я слышал так же явно, словно окно была распахнуто настежь. Пелена застила глаза и… тут же всё пропало.

Встряхнулся, как мокрый пёс, разгоняя неприятные ощущения. Надо будет зайти к Лилу, когда вернусь в гостиницу. Пожелать доброй ночи.

Поднял голову и увидел, что Ричи уже не разговаривает с Арисом. В кабинете стоит звенящая тишина, а парни внимательно меня рассматривают.

– Скажи, – медленно проговорил Ричи, не спуская с меня глаз, но обращаясь при этом явно не ко мне. – Ты тоже это видел?

– Видел, – лаконично и спокойно ответил Арис.

– И как тебе? – склонив голову, поинтересовался мой друг.

Причём поинтересовался опять не у меня!

– У принца трудности с оборотом? – невозмутимо уточнил Арис.

– Как видишь, – Ричи склонил голову на другую сторону.

Я переводил взгляд с одного на другого не понимая, что происходит. Лицо Выскочки хранило непроницаемое выражение, а вот у Ричи – светилось неподдельным интересом.

– Вы понимаете, что я вас слышу? – настороженно осведомился и подивился странным обертонам в собственном голосе.

Ричи расплылся в широкой улыбке, аж нос сморщился. Выскочка закатил глаза и чуть слышно цыкнул.

– А ты понимаешь, что только что попытался совершить непроизвольный оборот, но почему-то тормознулся? – с энтузиазмом ведущего на детском празднике воскликнул Ричи.

– Чего? – опешил я и перевёл взгляд на Выскочку.

Тот медленно кивнул, глядя мне в глаза и сжав губы в узкую полоску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.